УДК 821.512.141.09

**НОВАТОРСТВО БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ В ОТОБРАЖЕНИИ РЕАЛИЙ
СОВРЕМЕННОСТИ В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА**

© Г. Н. Гареева, Р. Д. Мустафина*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 66 43.

*Email: ramzia7@rambler.ru

Башкирская литература тридцатых годов XX в. в связи с общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями в стране, усилением межнациональных литературных взаимосвязей обогатилась новыми жанрами, новыми темами, новыми образами. В очерках А. Карная «В лунную ночь», «Гудят тракторы», «Ишимбай», «Шеф-паровоз» Д. Юлтыя, «За нефть» А. Тагирова, «Знатные люди» и «Баймакские письма» С. Кудаша, в повестях Г. Гумера «Секретарь ячейки», Б. Бикбая «Солнечный день», А. Карная «Огни в степи», Х. Давлетишиной «Айбикэ» и др., освещающих новейшие общественные явления времени, осваиваются новые приемы типизации, возможности различных художественных средств индивидуализации для полнокровного отображения реалий современности и образов борцов за новую жизнь, психологически убедительно прослеживается эволюция формирования героя как человека нового формата.

Ключевые слова: очерк, рассказ, повесть, образ, действительность, герой, документальность, типизация, индивидуализация, реалии современности.

Коренные общественно-политические и социально-экономические преобразования в стране в целом и в Башкортостане в частности в тридцатые годы XX в. способствовали усилению межнациональных литературных связей. Башкирские писатели творчески осваивали опыт реалистической повести и романа русской и других национальных литератур, стремились отобразить советскую действительность с высот всесоюзных художественных достижений, воссоздать образ человека новой эпохи – эпохи строительства социализма. Это способствовало обогащению башкирской литературы новыми жанрами, новыми темами, новыми образами.

Очерки, как правило, приобретают особое значение в бурные, поворотные периоды жизни, когда значительно возрастает общественная потребность в живом писательском слове [3, с. 23–33]. В башкирской литературе новейшие общественные явления освещались в первую очередь в очерках А. Тагирова, Д. Юлтыя, С. Кудаша, М. Тажи, А. Вали, Г. Амири, Б. Дима. В них имели место развернутые сообщения о повседневных событиях, но им недоставало конкретности и многосторонности в изображении человека – героя дня. В очерках «Фатих Галин» Б. Ишемгулова и «Негромкие слова о больших делах» Б. Дима, посвященных теме борьбы за социализм в деревне, много говорится о борьбе бедноты, однако внутренний мир героев остается нераскрытым.

В очерках «Современный Баймак» И. Насыри и «Там, где будут рождены гиганты» Г. Саяма также воспроизводилась лишь внешняя панорама промышленных центров, зарождавшихся в начале 30-х годов в Башкортостане, а образы реальных рабочих, создававших эти гиганты, еще детально не разрабатывались. Главный герой очерка М. Тажи

«Инзер» (1935) секретарь парткома Манаф Хажин объединяет различные эпизоды, связанные с трудовой деятельностью и бытом лесников и плотогольщиков Башкортостана, однако внутренний мир его остался почти не раскрытым.

Впервые в очерках А. Карная «В лунную ночь» и «Гудят тракторы» появляются образы конкретных деревенских тружеников. В очерке «За нефть» (1932) А. Тагировым была сделана первая попытка создания образов башкирских нефтяников. Автор сумел осветить основные этапы открытия и освоения башкирской нефти, органически увязать их с отдельными моментами биографии героя – известного нефтяника Бахтияра Ишимбаева.

В другом удачном в художественном отношении очерке «Шеф-паровоз» Д. Юлтыя, воспроизводящем типические образы своего времени, запечатлены картины классовой борьбы в деревне [1, с. 27–40]. Герои очерка – рабочие паровозоремонтного завода оказывают помощь деревенской бедноте. Автором воссозданы живые образы активистов колхозного движения, наделенные цельными характеристиками: они показаны и в общественных деяниях, и в душевных переживаниях. В отличие от героев большинства очерков тех лет, рассказчик, направленный областной партийной организацией в село для проведения идеологической работы, выступает не просто наблюдателем событий, а становится их активным участником. Стройный сюжет, яркие изобразительные средства в произведении «Шеф-паровоз» приближают его к жанру рассказа. В целом данное произведение Д. Юлтыя свидетельствовало о появлении в башкирской литературе подлинно художественного очерка [4, с. 77–82].

В отдельных очерках Г. Амири из сборника «Новые думы» (1933) были живо обрисованы портреты женщин, которые в процессе коллективного

труда поднялись на ступень инициативных руководителей, обрели широкий жизненный кругозор. Характеры своих героев автор сумел раскрыть в острых ситуациях и типических обстоятельствах действительности тех лет. В цикле очерков «Знатные люди» и «Баймакские письма» (1935) С. Кудаш также сумел психологически мотивированно описать поступки многих героев новой социалистической жизни. Таким образом, в большинстве очерков, посвященных жизни деревни, были изображены образы людей, приобретающих новые духовные качества в процессе колхозного строительства [12, с. 96].

А. Карнай в очерке «Ишимбай» (1935) стремился к широкому обобщению жизненных явлений, с документальной точностью воспроизвел борьбу за большую нефть, показал конкретных участников этой борьбы. Автор сконцентрировал все события вокруг обобщенного, не реального, а выдуманного образа Ахметгарея Ямбулатова, вобравшего типические черты формирующегося рабочего класса Башкортостана. Очерк не исчерпывается лишь документальным фактографическим воспроизведением действительности, а типизирует ее, дает художественно обобщенную картину. А. Карнай показывает формирование нового человека в неразрывной связи с его трудовой деятельностью. Крестьянин Ахметгарей Ямбулатов, получив квалификацию нефтяника, становится коммунистом, который по-государственному подходит к общему делу, к производству, ко всей жизни коллектива. Жизнь вымышленного героя Ямбулатова тесно переплетается с другими героями – реальными борцами за башкирскую нефть: мастером Лебедевым, геологами Прицем и Носаль, молодым рабочим Бадретдиновым и др. Преломляя реальные факты сквозь призму художественного воображения, показывая конкретных людей в различных жизненных ситуациях, связанных с текущим днем, А. Карнай сумел вместе с тем заглянуть в будущее, показать жизнедеятельность героев в перспективе.

Первые рассказы и повести тридцатых годов, посвященные современному образу жизни, связанной с коллективизацией сельского хозяйства и индустриализацией страны, опирались на конкретные факты действительности, хронологически повествовали о многочисленных событиях из биографии героев, но при этом широко использовали элементы публицистики, регистрировали внешние признаки явлений современной жизни, чем воплощали новые черты характера человека. Близки к очерку были почти документальный рассказ Д. Юлтыя «Гюльбика» (1931) и рассказ А. Карнай «Обновление» (1930) о переходе деревни на коллективную форму хозяйствования. В этих рассказах также были показаны лишь внешние приметы новой жизни крестьянина.

Необходимо подчеркнуть, что прямое указание конкретного адреса фактов, освещаемых в произведении, нередко считалось в те годы проявлением связи с жизнью. Процессы обновления и изменения действительности отображались в литературе с документальной точностью. Свидетельством непосредственного перенесения жизненных фактов в ткань литературных произведений служит также издание произведений с подзаголовками типа «Рассказ об ударниках совхоза имени ВЦИКа» А. Тагирова, «Из разговора в канцелярии колхоза «Урняк» Миякинского района» Г. Гумера и др.

В повестях «Фабрика зерна» (1930) и «Штурвальный» (1931) А. Тагиров большое внимание уделял внешнему описанию событий, а персонажи исполняли вспомогательную, иллюстративную роль [3, с. 63–80]. Положительные герои были лишены индивидуальности, эволюция их характеров не прослеживалась. Для описания отрицательных персонажей использовались в основном только черные краски. На первый план выступала публицистика, авторская идея выражалась декларативно, а не художественно.

Но по прошествии определенного времени росло мастерство писателей, постепенно накапливался творческий опыт, появлялись навыки отбора жизненного материала и его образного воплощения. Проза осваивала новые приемы типизации, возможности различных художественных средств индивидуализации для полнокровного отображения реалий современности и образов героев новой жизни. В повести Г. Гумера «Секретарь ячейки» (1930), воспроизводящей жизнь рабочих фабрики, А. Тагирова «Кровь машин» (1933), посвященной истории зарождения нефтяной промышленности в Башкортостане, Б. Бикбая «Солнечный день» (1933), отображающей драматические события периода коллективизации, намечается синтез документальности и художественности, ощущается стремление авторов сделать акцент на человеке и через его конкретные деяния воссоздать панораму эпохи [2, с. 114–125].

Решение основной проблемы повести А. Тагирова «Кровь машин», заключающейся в показе истории зарождения и роста кадров нефтяников из коренной национальности, связано прежде всего с образом Киньягула Уралбаева, бывшего плотогонщика, ставшего разведчиком нефтяных недр. Автор воссоздает картину преобразования башкирской земли, напряженного труда для создания фундамента нефтяной промышленности Башкортостана.

В повести Г. Гумера «Секретарь ячейки» картины фабричного труда и эпизоды помощи городских рабочих крестьянам в пору коллективизации сельского хозяйства тесно связаны с действиями, переживаниями и стремлениями главных героев повести, с вопросами формирования нового человека. Данная повесть характеризовалась компактностью в художественной организации сюжета и в показе действий и поступков героев.

В повести Б. Бикбая «Солнечный день» сложные события периода организации колхозов и борьба за их укрепление переданы через столкновение разных характеров. Многие герои несут большую художественную нагрузку в раскрытии основной идеи произведения. Острые взаимоотношения, сложившиеся у борцов за новое Якупа, Шафафи, Фатимы, Тимира с противниками колхозного строя Гареем и Фахри, а также с председателем колхоза Султановым, мягкотелость которого оказалась на руку врагам Советской власти, составили сложную сюжетную канву произведения.

Закалка характера советского человека в процессе напряженной борьбы за переход сельского хозяйства к социалистическому укладу хозяйствования нашла живое воплощение в повести А. Карная «Огни в степи» (1932). Согласно идеологии, политическим установкам того времени, писатель решает проблему зарождения нового человека в процессе самоотверженного труда по построению нового общества в тесной связи с темой борьбы против пережитков прошлого, против вредительства «врагов социализма». Особое место в повести автор отводит партийному руководству борьбой народных масс за переустройство жизни [4, с. 48–52]. Обилие проблем, поднятых в этом произведении, определило многоплановость его композиции. Показывая сложность перехода к коллективному труду, к доселе невиданной новой жизни, писатель правдиво отображает картины быта рабочих совхоза. Настоящее испытание на прочность герои А. Карная проходят в тяжелейших производственных, природных, жизненных условиях. Трактористы Нагимов и Рубенко, комсомолка Галия, старик Усман всю свою энергию направляют на ликвидацию прорыва в совхозе, и из этой борьбы они выходят возмужавшими и окрепшими духовно.

Если одни герои повести – трактористы Сафин, Тугушев, рабочий Никифоров – закаляются в нелегкой борьбе, преодолевают внутренние противоречия, хотя и с трудом, но избавляются от пороков старого мира, то другие, такие как слабодольный Апуш, не выдерживают суровых испытаний и терпят моральное крушение. Борьба за социализм, как показывает А. Карнай, пробуждает в самых обыкновенных, не лишенных недостатков людях, лучшие чувства, и те, кто любит труд и не жалеет сил для общего дела, поднимаются в процессе этой борьбы до уровня подлинных героев. Например, Ванька Никифоров, который часто напивался, хулиганил, в решительный для совхоза момент, когда Потапов поджег электростанцию, проявляет самоотверженность, ибо для него пожар в совхозе все равно, что личная беда. Таким образом, показав героя в конкретной ситуации, А. Карнай сумел мас-

терски, психологически мотивированно высветить неожиданно проявившиеся в персонаже благородные черты.

В целом в повести «Огни в степи» жизнь показана в развитии: по мере крушения старого набирают силу и крепнут ростки нового. В труде проявляется величие человека, его упорство в преодолении трудностей и невзгод. Проникновение в духовный мир современников, умение видеть и глубоко прочувствовать сложность характеров позволили А. Карнаю создать живые, полнокровные образы. Повесть «Огни в степи» эстетическим освоением темы современности выгодно отличилась от многих произведений своего времени [20, с. 253–255].

В превращении веками угнетенных башкирских женщин в полноправных граждан, в их устремленности к новому ярче всего отражались социальные изменения в обществе и перелом в характерах [12, с. 85]. Например, Фатима из «Солнечного дня» Б. Бикбая, Галия из «Огней в степи» А. Карная, Фатима из повести «Женщина» Г. Хайри с радостью вступают в новую жизнь, становятся активными борцами социалистического строя. В повести Х. Давлетшиной «Айбикэ» (1931) освещается сложный жизненный путь Айбикэ, показывается процесс формирования новой личности [2, с. 125–131]. Забитая, безропотная батрачка под влиянием сельских комсомольцев начинает другими глазами смотреть на мир и постепенно обретает себя.

Судьба Айбикэ тесно переплетена с судьбой ее народа. Процесс формирования героини связан в целом с процессом утверждения социалистического строя в стране, и с коллективизацией. Айбикэ становится заместителем председателя недавно созданного колхоза, прокладывает первую борозду на первом тракторе, духовно растет и крепнет. Мягкая, застенчивая, молчаливая героиня находит в себе силы выступить против Кутлуяр-бая, на общем городском совещании колхозников произносит смелую речь. Для более глубокого раскрытия образа Айбикэ писательница показывает ее взаимоотношения с Юлдыбаем и с передовой молодежью – Алмакаем и Таймасом. Она гордо, с достоинством держится и при встрече с бывшим мужем Юлдыбаем, бросившим ее, считая неравной себе. Для того, чтобы подчеркнуть внутреннее богатство героини, автор пользуется приемом контраста – противопоставляет ее духовно нищей Раисе, второй жене Юлдыбая. Таким образом, в повести психологически убедительно прослеживается эволюция формирования героини как человека нового типа, постепенное приобщение ее к большому миру [9, с. 181].

В целом в башкирской прозе тридцатых годов XX в. росло мастерство писателей в отображении реалий современности и образа героя нового времени, литература постепенно освобождалась от описатель-

ности, фактографичности, документальности и обрета подлинную художественность [7, с. 325].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баимов Р. Н. Суждения разных лет. Уфа: Китап, 2007. 420 с.
2. Башкирская литература XX века / гл. ред. Р. Н. Баимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2003. 574 с.
3. Башкирская литература XX–XXI веков / Г. Н. Гареева и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 648 с.
4. Вахитов А. Х. Закономерности жанрово-стилевого развития башкирской прозы. Уфа: Китап, 2007. 462 с.
5. Гареева Г. Н. Принципы художественного отражения действительности и концепция героя в башкирской литературе (I половина XX в.): Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 80 с.
6. Гареева Г. Н. Зеркало времени: духовный мир героя. Уфа: РИЦ БашГУ, 2003. 127 с.
7. Гареева Г. Н. Особенности развития башкирской прозы XX в. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 159 с.
8. Гареева Г. Н. Башкирские прозаики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 494 с.
9. Гареева Г. Н. Вопросы мастерства в башкирской прозе. Уфа: Гилем, 2014. 202 с.
10. Гареева Г. Н. Творчество классиков башкирской литературы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 48 с.
11. История башкирской литературы в 4-х тт. Т. 2. Литература советского периода (1917–1955) / гл. ред. М. Х. Надергулов. Уфа: Китап, 2014. 680 с.
12. Мустафина Р. Д. Башкирская литература тридцатых гг. XX в. (Основные тенденции развития и проблема героя). Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 130 с.
13. Мустафина Р. Д. История башкирского литературоведения и критики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 82 с.
14. Мустафина Р. Д. Башкирская литература. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 35 с.
15. Нургаллин З. Г. Дыхание времен. Уфа: Китап, 2003. 200 с.
16. Нургаллин З. Г. Горизонты за горизонт. Уфа: Гилем, 2008. 260 с.
17. Писатели земли башкирской: био-библиограф. справочник. Уфа: Китап, 2006. 495 с.
18. Писатели земли башкирской: био-библиограф. справочник. Уфа: Китап, 2015. 670 с.
19. Программа по истории башкирской литературы / отв. ред. Р. Н. Баимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. 82 с.
20. Хусаинов Г. Б. Духовный мир башкирского народа. Уфа: Китап, 2003. 480 с.

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.

INNOVATIVE REFLECTION OF THE MODERN REALITIES IN THE BASHKIR PROSE IN THE THIRTIES OF THE TWENTIETH CENTURY

© G. N. Gareeva, R. D. Mustafina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 66 43.

*Email: ramzia7@rambler.ru

Due to social-political and social-economic transformations in the country, with strengthening of international literary interrelations, the Bashkir literature of the 30s of the 20th century was enriched with new genres, new themes, and new images. The new social phenomena were reflected in the Bashkir literature in the essays by A. Tagirov, D. Yulty, S. Kudash, M. Tazhi, A. Vali, G. Amiri, B. Dima. Their works were based on daily events, but they lacked concreteness and versatility in creating the images of new heroes. The new image of rural toilers appeared for the first time in essays "In moonlight night" and "Tractors hoot" by A. Karnay. The first attempt to create images of the Bashkir oil industry workers was made in essay "For oil" (1932) by A. Tagirov. The author represented the main stages of opening and development of the Bashkir oil and united them with the biographic episodes of the notable oil industry worker Bakhtiar Ishimbayev. The typical pictures of the class struggle in the village were shown in the essay "Chief-engine" by D. Yulty. The author recreated the live images of the activists of collectivization. The author demonstrated thoughts and actions of these characters. A. Karnay strived to generalize vital phenomena of the time. One of such attempts was presented in the essay "Ishimbay" (1935). In this story, the author reproduced fight for oil with documentary accuracy and gave the images of participants of the fight. A. Karnay depicted the formation of the new person in inextricable link with labor activities.

Keywords: essay, story, image, reality, hero, documentary, typification, individualization, reflection.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Baimov R. N. *Suzhdeniya raznykh let* [Judgments of different years]. Ufa: Kitap, 2007.
2. *Bashkirskaya literatura XX veka* [Bashkir literature of the 20th century]. Ed. R. N. Baimov. Ufa: RITs BashGU, 2003.
3. *Bashkirskaya literatura XX–XXI vekov* / G. N. Gareeva i dr. Ufa: RITs BashGU, 2017.
4. Vakhitov A. Kh. *Zakonomnosti zhanrovo-stilevogo razvitiya bashkirskoi prozy* [Regularities of the genre-style development of the Bashkir prose]. Ufa: Kitap, 2007.
5. Gareeva G. N. *Printsipy khudozhestvennogo otrazheniya deistvitel'nosti i kontseptsiiy geroya v bashkirskoi literature (I polovina XX v.)* [Principles of artistic reflection of reality and the concept of the hero in Bashkir literature (The first half of the 20th century)]. Ufa: RITs BashGU, 2015.
6. Gareeva G. N. *Zerkalo vremeni: dukhovnyi mir geroya* [Mirror of time: spiritual world of a hero]. Ufa: RITs BashGU, 2003.
7. Gareeva G. N. *Osobennosti razvitiya bashkirskoi prozy XX v.* [Features of the development of Bashkir prose of the 20th century]. Ufa: RITs BashGU, 2010.
8. Gareeva G. N. *Bashkirskie prozaiki* [Bashkir prose writers]. Ufa: RITs BashGU, 2012.
9. Gareeva G. N. *Voprosy masterstva v bashkirskoi proze* [Questions of mastery in Bashkir prose]. Ufa: Gilem, 2014.
10. Gareeva G. N. *Tvorchestvo klassikov bashkirskoi literatury* [Works of the classics of Bashkir literature]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
11. *Istoriya bashkirskoi literatury v 4-kh tt. Vol. 2. Literatura sovet-skogo perioda (1917–1955)* [History of the Bashkir literature in 4 volumes. Vol. 2. Literature of the Soviet period (1917–1955)]. Ed. M. Kh. Nadergulov. Ufa: Kitap, 2014.
12. Mustafina R. D. *Bashkirskaya literatura tridsatykh gg. XX v. (Osnovnye tendentsii razvitiya i problema geroya)* [Bashkir literature of the thirties of the 20th century (The main trends of development and the problem of hero)]. Ufa: RITs BashGU, 2010.
13. Mustafina R. D. *Istoriya bashkirskogo literaturovedeniya i kritiki* [History of Bashkir literature studies and criticism]. Ufa: RITs BashGU, 2015.
14. Mustafina R. D. *Bashkirskaya literatura* [Bashkir literature]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
15. Nurgalin Z. G. *Dykhaniye vremen* [The breath of time]. Ufa: Kitap, 2003.
16. Nurgalin Z. G. *Gorizonty za gorizont* [Horizons over the horizon]. Ufa: Gilem, 2008.
17. *Pisateli zemli bashkirskoi: bio-bibliograf. Spravochnik* [Writers of Bashkir land: bio-bibliographical reference]. Ufa: Kitap, 2006.
18. *Pisateli zemli bashkirskoi: bio-bibliograf. Spravochnik* [Writers of Bashkir land: bio-bibliographical reference]. Ufa: Kitap, 2015.
19. *Programma po istorii bashkirskoi literatury* [Program on the history of Bashkir literature]. Ed. R. N. Baimov. Ufa: RITs BashGU, 2004.
20. Khusainov G. B. *Dukhovnyi mir bashkirskogo naroda* [Spiritual world of the Bashkir people]. Ufa: Kitap, 2003.

Received 08.05.2018.